

УДК 821.133.1.0

ПОЭМА ЭВАРИСТА ПАРНИ «ИСНЕЛЬ И АСЛЕГА». ОССИАНИЧЕСКИЕ И СКАНДИНАВСКИЕ МОТИВЫ

© 2009 З.Ф.Кабаченко

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 18.02.2009

В статье произведен анализ поэмы Эвариста Парни «Иснель и Аслега». Оссианические и скандинавские мотивы становятся предвестниками нового предромантического восприятия в творчестве поэта.

Ключевые слова: поэзия, предромантизм, оссианизм, скандинавская мифология.

Поэма Эвариста Парни «Иснель и Аслега» начинает выходить в свет с 1798 года. Отрывки из этой поэмы публикуются в журнале *Veillées des Muses*. Читатели, критики, литературоведы ждут с нетерпением продолжения публикаций.

В поэме «Иснель и Аслега» Эварист Парни повествует о трагической любви храброго, но бедного воина Иснеля и девушки (дочери богача) Аслеги. Молодые воины просят старца Эгиля спеть им песни. В ответ Эгиль начинает повествование о любви его друга Иснеля и Аслеги. Уходя в поход, Иснель долго объясняется своей возлюбленной в любви и просит Аслегу хранить ему верность. В ходе сражений Иснель не раз просит Эгиля подбодрить его своими песнями. В первой песне поэмы Эгиль рассказывает Иснелю о несчастной любви рыцаря Ольбруна и необыкновенно красивой девушки Руслы. Выслушав Эгиля, Иснель, после удачных сражений решает возвратиться домой к Асlege и видит, что его возлюбленная отдана злему и лживому богачу Эйрику. Иснель решает на тайную встречу с Асlegой и в этот момент охрана Эйрика хватает его и сажает в заточение (в тюрьму). Ночью Аслега освобождает его и велит бежать. Иснель возвращается к сражениям и его опять сопровождает Эгиль и его песни об Одине. В четвертой песне поэмы Латмор спрашивает Эгиля, воевал ли Одульф, брат его предка, с Иснелем и как он умер. Эгиль рассказывает о драматических событиях, повлекших за собой гибель Осгара, Одульфа и Эвлеги, которая была обручена с Осгаром, а любила Одульфа. В конце поэмы Иснель наконец-то убивает Эйрика, и бежит к его дому, чтобы освободить Аслегу из «золо-

той клетки», но не успевает, ибо Аслега уже умерла от одиночества и страданий. Иснель целует ее и умирает от разрыва сердца.

Композиционно, поэма имеет сложную структуру. Она состоит из 4 песен, которые Эгиль рассказывает молодым воинам на склоне лет. Эгиль рассказывает как о жизни, быте, военных походах, а также передает в точности песни, которые пели бойцы с Иснелем во время походов. Наконец, эти 4 песни включают в себя повествования о других судьбах, которые Эгиль рассказывает Иснелю во время походов по Скандинавии. Если говорить о просодии поэмы, то следует подчеркнуть, что она соответствует канонам классицизма. Все песни написаны десяти-сложным стихом разного объема от 23 до 28 строк, за исключением военных песен Иснеля, они имеют характерную для песен структуру с куплетами и припевами. (см. об этом Sabatier Robert *Histoire de la poésie française. La Poésie du XVIII siècle*. 1975. Т.4., Sorgel G. *Traité de prosodie classique à l'usage des classiques et des dissidents*.)

Нам представляется, что, сочиняя эту поэму, Эварист Парни был вдохновлен поэмами Оссиана Дж.Макферсона и тем самым следовал новым тенденциям II половины XVIII века. Поэт создает красивую и трогательную историю любви юноши и девушки, заимствуя сюжеты из скандинавской мифологии и народных исландских преданий. После издания произведения целиком, можно было обнаружить в названии пометку «*imité du scandinave*», что означает имитацию, подражание скандинавским скальдам. Сближаясь с Дж. Макферсоном, Эварист Парни подделывает авторство, выдавая свои произведения за песни скандинавского скальда и тем самым включается в число авторов, имитирующих прямо или косвенно поэмы английского

°Кабаченко Зилья Фаткулловна, старший преподаватель кафедры иностранных языков.
E-mail – zilja@mail.ru

предромантика. Явление подражания поэмам Оссиана принято называть в литературоведении «оссианизмом». Под оссианизмом отечественные и зарубежные литературоведы понимают имитацию или подражание произведению Дж. Макферсона «Поэмы Оссиана» в стиле, тематике, или в замысле и исполнении. Как известно, это произведение было задумано Дж. Макферсоном в 1759 году. В 1760 году в Эдинбурге анонимно издаются «Отрывки старинных стихотворений, собранные в горной Шотландии и переведенные с гэльского или эрзейского языка», в 1762 – «Фингал, древняя эпическая поэма», в 1763 – эпическая поэма «Темора», а в 1765 выходит двухтомный сборник «Поэм Оссиана». Это произведение представляет собой цикл эпических, и в то же время лирических преданий о Фингале, короле легендарного государства Морвен, располагавшегося на западном побережье Каледонии (Шотландии). Дж. Макферсон приписал авторство своих поэм кельтскому сочинителю III в. Оссиану (или Ойсину), а сам выступил в качестве переводчика с кельтского языка на английский. Появление «Поэм Оссиана» вызвало огромный интерес со стороны критиков, читателей, литературных кругов, а обращение к фольклору, искренность, богатство образов сделали это произведение поистине легендарным. Эварист Парни воспроизводит «модель» Дж.Макферсона. Это касается общего замысла поэмы и тематики. Прежде всего, Эварист Парни придумывает автора-скальда, одновременно превращая его в персонаж поэмы. Характеризуя поэму «Иснель и Аслега», Поль Ван Тигем говорит о том, что «в поэме Парни определенная доза оссианизма смешивается с важными заимствованиями из скандинавских источников» (*Van Tieghem P. Prïromantisme. SFELT. – 1947. – Т.1. – P.174.*). Заимствования сюжетов из средневековых

преданий и мифологии было характерной чертой в творчестве предромантиков. Проблема заимствований из скандинавских источников особо тщательно была изучена Полем Ван Тигемом в первом томе его фундаментального труда о предромантизме. Ван Тигем изучал открытие и распространение мифологических мотивов и скандинавских героических легенд в Западной Европе. По его мнению, новые детали позволили «видоизменить философские и литературные идеи, расширить и обновить поэтическую область» (*Van Tieghem P. Prïromantisme. SFELT. – 1947. – Т.1. – P. 79.*). Ван Тигем подчеркивает, что во основе скандинавизма лежала поэзия скальдов (поэзия 18 – 19 вв переходного периода – предромантизма была вдохновлена поэзией скальдов, древнескандинавских певцов). «Отличие в том, что ученые 17 века (Wormius) видели в поэзии скальдов истинное искусство, а не варварство, тогда как предромантики второй половины XVIII века предпочитали приблизить ее к варварскому, эпическому, природному (poésie de nature)» (*Van Tieghem P. Prïromantisme. SFELT. – 1947. – Т.1. – P. 79.*).

Описывая быт и культуру скальдов, Поль Ван Тигем говорит о том, что скальды всегда были окружены почетом, славой и уважением. «Их вдохновение опьяняло их, делало их неестественными от меланхолии или от безумия» (*Van Tieghem P. Prïromantisme. SFELT. – 1947. – Т.1. – P. 79.*), они создавали грандиозные эпические поэмы, которые Ван Тигем называет «поэтическим головокружением». Так, на примере поэмы «Иснель и Аслега» мы можем проследить, как обогащается поэзия Эвариста Парни скандинавскими мотивами. Поэма открывается с воспевания таланта известного скандинавского скальда Эгиля.

Le noble Egill, ce roi de l'harmonie,
Dont la valeur égala le génie,
Long-temps pressé par de jeunes héros,
Cède a regret, et leur parle en ces mots:
«Braves guerriers, qui poursuivez la gloire,
Pourquoi d'Egill troubler le long repos,
Et l'inviter a des hymnes nouveaux?
De temps passés le Scalde est la mémoire
(Parny Evariste Oeuvres choisies de Parny. – Paris: 1827. – P. 163)

Благородный Эгиль, король гармонии,
Значимость которого равна его гениальности
Потарапливаемый молодыми героями,
Уступает жалобам и говорит им:
Отважные воины, вы преследуете славу
Зачем тревожить вам покой Эгиля
И призывать его к новым песням?
Скальд хранит память прошлых времен

Эти строфы примечательны тем, что именно здесь Парни вводит в повествование образ вымышленного автора поэмы. На самом деле, Эгиль – это исторический персонаж, известный скандинавский скальд Эгиль Скаллагримссон. Приписывание своих стихов

скальдам, певцам, сказителям было очень характерно для предромантиков второй половины 18 века. Создание тайны, мистики вокруг произведения сближало их с готикой Средневековья. Эварист Парни выбирает Эгиля в создатели своего произведения, так

как Эгиль был бесспорно самым выдающимся из скальдов. Жил Эгиль в X веке и складывал саги, по которым можно было восстановить до мельчайших деталей историю (быт, войны) скандинавского народа. Из известной «Саги об Эгиле», становится ясно, что Эгиль был человеком воинственным, беспощадным, трудолюбивым, деятельным, гостеприимным. В саге так описывается его внешность: «У Эгиля было крупное лицо, широкий лоб, густые брови, нос не длинный, но очень толстый, нижняя часть лица широкая и длинная, подбородок и скулы широченные. У него была толстая шея и могучие плечи. Он выделялся среди других людей своим суровым видом и в гневе был страшен. Он был статен и очень

Mais sous les ans je succombe, et ma voix
Ressemble au vent qui survit l'orage;
Son souffle a peine incline le feuillage,
Et son murmure expire au fond des bois.
(Parny Evariste Oeuvres choisies de Parny. – Paris: 1827. – P. 163).

Или, описывая ожидание Руслой Ольбруна, Парни сравнивает чувство желания видеть Ольбруна с молнией на небе.

Le vent йlive une йpaise poussiere,
Son coeur palpite; elle craint, elle espire;
Sa bouche au ciel adresse mille voeux,
Et le plaisir brille sur son visage
Comme l'йclair qui sillone un nuage
(Parny Evariste Oeuvres choisies de Parny. – Paris: 1827. – P. 172).

Или, например, описание состояния Иснеля после того, как он узнал, что Аслега отдана другому:

Ce n'йtait plus cette voix douce et tendre
Qui l'amour exprime le tourment;
Son dйsespoir murmure tristement
Des mots sans suite et l'on croyait entendre
Des flots lointains le sourd mugissement.
Puis il s'arrkte; appuyй sur sa lance,
Morne et terrible il garde le silence,
Et sur la terre il fixe ses regards;
Les vents sifflaient dans ses cheveux йpars.
Tel un rocher qu'assigent les nuages,
Triste, s'йlive au milieu des deserts;
Ses flancs noircis repoussent les йclairs,
Et de son front descendent les orages
(Parny Evariste Oeuvres choisies de Parny. – Paris: 1827. – P. 178.).

Взаимопроникновение (взаимодействие, симбиоз) природы и человека, отражение природных явлений во внешности и качествах, в чувствах и настроениях человека создаст новое понимание человека (человеческой индивидуальности), новое для просветительской идеологии, в которой человек рассматривался человек универсальный, лишенный индивидуальности, лишенный особых черт характера. Человек универсальный всегда

высок ростом. Волосы у него были цветом как у волка, но он рано стал лысеть». (см. об этом подробнее Исландские саги в двух томах, т. I // Сага об Эгиле.)

Особое внимание привлекает сравнение человеческих черт с явлениями природы. Поэт рассматривает человека только во взаимодействии с природой. Человек представлен как порождение природы, о чем свидетельствуют следующие характеристики внешнего вида и внутренних качеств героев. Так, например, поэт с одной стороны показал былую необыкновенную силу голоса Эгиля, сравнивая его с ветром в грозу, а с другой стороны охарактеризовал его немощность, возникшую с годами (со старением):

Но с годами я изнемогаю, и мой голос
Был похож на ветер, который переживает грозу;
Его(чья) сила теперь едва гонит листву,
А его шум стихает в глубине лесов.

Ветер поднимает густую пыль,
Трепещет ее сердце; она боится, она надеется;
Ее губы(рот) обращает к небу тысячу желаний,
И удовольствие сияет на ее лице
Как молния, рассекающая облако.

Это уже не был нежный и мягкий голос,
Который выражает пытку (мучения) любви;
Его отчаяние грустно шепчет (бормочет)
Бессвязные слова и кажется,
Что это глухой рев далеких волн.
Потом он останавливается, оперевшись на свое копьё
Мрачный и грозный он молчит,
И устремляет свои взгляды на землю;
Ветры свистят в его растрепанных волосах.
Он, как скала, преодолеваемая облаками,
Грустный, возвышается посреди пустынь
Его почерневшие склоны отталкивают молнии
А с его чела спускаются бури.

оптимистичен и стремится к идеалу, тогда как предромантическому герою не свойственен оптимизм, он отражает ту эпоху, в которую он помещен и показывает себя таким, какой он есть во всей своей индивидуальности.

Сравнивая характеристики человека с природными явлениями, Эварист Парни хотел показать, насколько может быть индивидуальна та или иная черта характера, или испытываемые чувства. Кроме того, Эварист

Парни привязывает происходящие события к местности. В этом проявляется эстетическая функция предромантизма – стремление к достоверности. Своеобразие предромантической достоверности сводится к стремлению воспроизвести ту реальности, которую они

A ce héros j'attachai mon destin.
Je parcourus la vaste Biarmie,
La riche Uplande; et ma robuste main
D'un noble sang fut quelque fois rougie.
Le nom d'Isnel répandait la terreur,
Et l'étranger ce nom tremble encore
(Parny Evariste Oeuvres choisies de Parny. – Paris: 1827. – P. 166.).

Как мы видим, география походов Иснеля довольно широка, хотя пределы, население, культура Биармии неопределенны историками, но большинство историков склоняются к побережью Белого моря, так как Биармия или Биармаланд – это скандинавское название Белого моря. Что касается Упланд, то ее местоположение довольно четко определено – шведская провинция, северо-восточная часть

Mes compagnons ont aiguïs leurs armes;
Impatients, avides de danger
Ainsi que moi sur les bords étrangers
Ils vont chercher la gloire et les richesses.
Isnel s'yloigne. Autour de lui se range
De ses guerriers la brillante phalange:
Tous a grands cris appellent les combats,
Et leurs regards promettent le tripas
(Parny Evariste Oeuvres choisies de Parny. – Paris: 1827. – P. 165.).

Включение в поэму повествования о персонажах из скандинавской мифологии: Одина, валькириях, Вальхалле, Нифльхейме придает еще больше таинственности, мифологичности, сказочности происходящему. Упоминание тех или иных скандинавских богов в поэме связано с каким-нибудь важным событием, и посредством этого события, Эгиль раскрывает быт, сущность самих богов. Из

Pour lui (le faible) d'Odin le palais est fermé;
Du Valhalla les charmantes diesses
Ne versent point au lache hydromel.
Quels droits a-t-il au banquet solennel?
Du froid Niflheim les ténébres épaisées
Engloutiront l'esclave de la peur,
Qui recula dans le champ de l'honneur
(Parny Evariste Oeuvres choisies de Parny. – Paris: 1827. – P. 166.).

Именно такими словами Иснель ободряет бойцов, велит им быть сильными и бесстрашными. Повествуя об Одине, Иснель воздейст-

описывают и в мельчайших деталях сблизить с изображаемым миром. В песне 1 поэмы, описывая начало похода, Эгиль (Эварист Парни) говорит о неустрашимой мощи Иснеля, которая распространилась на все земли.

К этому герою привязываю я свою судьбу.
Я перешел широкую (обширную) Биармию,
Богатый Упланд, и моя сильная рука
С благородной кровью иногда была ранена
Имя Иснеля наводило страх
И иностранца (чужака) это имя потрясает все еще

Свеаланда, ограниченная на юге озером Мелар, на востоке Балтийским морем. Из этого мы можем сделать вывод, что походы (завоевания) Иснеля растянулись от Белого до Балтийского морей. Также следует отметить, что в поэме многократно встречаются характеристики воинов, как храбрых и сильных. Это еще раз подчеркивает неустрашимую мощь всего скандинавского народа.

Мои воины подготовили к бою оружие
Нетерпеливые и жадные до опасности
Так же, как я и на чужих землях
Ищут славы и богатств они
Иснель выдвигается. Вокруг него
Выстраивается доблестный отряд воинов
Все призывают к бою
А их взгляды обещают кровавый бой

скандинавских мифов известно, что Один решает судьбу воинов, когда те сражаются. Павших в битве воинов он принимает в Вальхалле – чертоге убитых, где воины проводят время в пирах и сражениях. Например, из первой песни поэмы, мы узнаем, что Один принимает к себе только отважных убитых воинов, слабых же отправляет в Нифльхейм – мир тьмы, мрака.

Для слабого дворец Одина навсегда закрыт;
Прекрасные богини Вальхаллы
Не нальют медового напитка трусу
(По скандинавскому мифу в Вальхалле есть коза, которая питается листьями дерева Лерад и дает вместо молока медовый напиток. Этого напитка хватает, чтобы напоить всех жителей Вальхаллы – прим. Эвариста Парни).
Какие он права имеет на почетный стол
Густые сумерки холодного Нифльхейма
Поглотят раба страха, который сбежал с поля чести.

вует на сознание бойцов, сплачивает их, ставляет ничего не бояться. Во второй песне, когда Иснель сидит в заточении, он пытается

себя убедить, что вскоре он попадет на пир к Одину.

Le jour bientôt va reparaitre, et moi
Je vais passer dans la nuit éternelle.
La nuit! que dis-je? Isnel, reviens a toi:
Du Valhalla le grand festin t'appelle;
C'est la qu'on boit la vie et le bonheur.
En m'approchant de ce palais auguste
Dois-je trembler? non: je fus brave et juste;
Aux yeux d'Odin je paraîtrai sans peur
(Parny Evariste Oeuvres choisies de Parny. – Paris:
1827. – P.182).

Скоро вновь настанет день, а я
Я обречен на вечную ночь.
Ночь? что я говорю? Иснель, приди в себя:
Огромный пир Вальхаллы тебя зовет;
Именно здесь пьют жизнь и счастье
Приближаясь к этому величественному дворцу
Должен ли я дрожать? нет: я буду отважным и не-
преклонным
В глазах Одина я появлюсь бесстрашным.

В начале третьей песни Один наблюдает за сражением, его верные орлы приносят ему разные новости.

Nos bataillons s'étendoient dans la plaine,
Reprend Egill; et le roi du destin,
Le dieu des dieux, le redoutable Odin,
Étoit assis sous cet antique frêne,
Arbre sacré dont le front immortel
S'élève et touche à la voûte du ciel.
Sur le sommet un aigle aux yeux avides,
Aux yeux persants, aux yeux toujours ouverts,
D'un seul regard embrasse l'univers.
Odin reçoit ses messages rapides
(Parny Evariste Oeuvres choisies de Parny. – Paris:
1827. – P.186.).

Наши батальоны растянулись по равнине,
Вновь начал Эгиль (подхватил); и король судь-
бы,
Бог богов, грозный Один,
Сидел под этим античным ясенем
Священным деревом, бессмертный ствол которо-
го
Поднимается и касается небесного свода.
На вершине орел с алчными глазами,
Пронзительными и всегда открытыми
Одним взглядом охватывает вселенную.
Один получает его мгновенные послания.

Из данного отрывка мы видим, что Один сидит под ясенем Иггдрасиль – мировым деревом у скандинавов. Мировое Древо играет организующую роль в любой мифологической системе, своего рода является осью координат, в которую вписываются остальные

компоненты (или их символы). Оно является доминантой, определяющей формальную и содержательную организацию вселенского пространства. Сидя под Иггдрасилем, Один повелевает валькириям облегчить судьбу храбрых, убитых воинов.

Allez, dit-il, charmantes Valkyries,
De leur trépas adoucissez l'horreur,
Et conduisez leurs âmes rajeunies
Dans ce palais ouvert à la valeur
(Parny Evariste Oeuvres choisies de Parny. – Paris:
1827. – P.187.).

Идите, говорит он, прекрасные Валькирии,
Смягчите ужас кровавой бойни,
И ведите их помолодевшие души
В этот дворец, открытый для достойных людей.

Анализ произведения показывает, что в поэме «Иснель и Аслега» Эварист Парни постоянно находится в поиске новых поэтических форм и тем. Подобно Макферсону и его «Поэмам Оссиана», он окружает двух героев родственниками, друзьями, воссоздает атмо-

сферу эпохи, создает местный колорит. Заимствуя сюжеты из скандинавской мифологии, поэт продолжает развивать в своем творчестве важный для предромантизма аспект, связанный с изображением фантастического мира.

THE POEM BY EVARIST PARNY «ISNEL AND ASLEGA». THE OSSIANIC AND SCANDINAVIAN MOTIVES

© 2009 Z.F.Kabachenko^o

Volga region state social-humanitarian academy

The author analyses the poem by Evarist Parny «Isnel and Aslega». The Ossianic and Scandinavian motives become forerunners of new preromantic perception in Evarist Parny's works.

^oKabachenko Zila Fatkulovna, The teacher of faculty of foreign languages

Key words: poetry, preromantism, ossianism, Scandinavian mythology.